

Медведева Надежда Васильевна

канд. экон. наук, доцент

Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-112692

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ДОМИНАНТА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

***Аннотация:** статья посвящена актуальным вопросам рассмотрения технологической политики как ключевого фактора новой экономической реальности. Показан объективный характер технологического развития, новой экономической реальности и формирования технологической политики, сопряженный с необходимостью обеспечения технологического суверенитета. Исследованы сущностные характеристики новой экономической реальности. Проведена параллель между технологической политикой и структурной политикой по причине схожести их характера. Поднимается вопрос об альтернативном варианте формализации технологической политики по сравнению с федеральным законом.*

***Ключевые слова:** новая экономическая реальность, технологическое развитие, технологический суверенитет, технологическая политика, структурная политика, доминанты, детерминанты.*

Стремительное развитие технологий, изменяющее облик всех сфер жизни, а также новые внутренние и внешние условия для страны порождают новую экономическую реальность и влекут необходимость адекватного регулирования, выработки новых стратегических инициатив и технологических решений.

Новая экономическая реальность на современной этапе не что иное как состояние экономики, реорганизуемой на основе цифровой, технологической и других видов трансформации. Источником социально-экономических преобразований стала необходимость смены исчерпавшей себя экспортно-сырьевой

модели экономики на модель высокотехнологичной экономики, именуемой техноэкономикой.

Новая экономическая реальность – феномен не только нынешнего периода, он реактуализируется всякий раз на фоне качественных экономических преобразований с метрикой «нового» явления, продукта, процесса и остается таким до устоявшегося состояния экономики. Данный факт характеризует феномен новой экономической реальности как переходного состояния от старой системы к новой качественной иной системе (структурной адаптации) [2, с. 6]. Всякий раз новая экономическая реальность характеризуется не только идущими на смену прежним новыми преимуществами, но и негативными маркерами от замедления и снижения показателей развития, конкурентоспособности экономики и уровня качества жизни (в большей степени именно такое состояние и побуждает адекватно реагировать и запускать процессы преобразований) до возникновения новых и лишь предполагаемых угроз, решение которых должно идти в параллели с преобразованиями, не замедляя последние. При этом новая экономическая реальность с течением времени (что прослеживается в историческом контексте) усложняется и ускоряется, каждый раз раздвигая контур необходимых новшеств до потенциальных угроз, например от несущих большую опасность, но уже управляемых в определенной степени угроз атомной энергии до более неизвестных последствий развития на основе биотехнологий, нанотехнологий, квантовых технологий, искусственного интеллекта, роботизации и других составляющих новой экономической реальности. Детерминанта угроз новой экономической реальности влечет создание новой системы управления и политики, взаимодействия и взаимообусловленности действий и решений, отвечающим таким угрозам, с характеристиками «предвидения» (речь идет об отклике системы стратегического планирования на заранее смоделированные следы несбалансированности систем, указывающих на возникновение опасностей и угроз) [1; 3].

Обеспечить управляемость в условиях формирования новой экономической реальности возможно путем новой политики, отличной от других политик,

поскольку новые технологии имеют сквозной (по отношению ко всем отраслям и сферам) характер и выполняют надстроечную роль по отношению к ним.

Реализуемый в настоящее время курс на создание технологических условий для социально-экономического развития страны объективирован в концепции технологического развития до 2030 года с опорой на технологические приоритеты. Реализация технологических приоритетов повлекла необходимость проведения новой технологической политики государства, самостоятельной по отношению к научно-технической политике и промышленной политике.

Формирование теоретических основ технологической политики (и в широком смысле – техноэкономики) с учетом генезиса взглядов и предположений в части технологий будущего, контура технологической политики и общественного устройства, методологии ее встраивания в систему экономической политики актуализирует научное осмысление феномена новой экономической реальности.

Понимание генезиса технологической политики, как самостоятельного вида экономической политики, является необходимым для обоснования объективного характера и конструкта технологической политики на современном этапе. При этом временной отрезок генезиса технологической политики кратен меньше генезиса промышленной политики, что сопряжено со всеобщностью развития новых технологий в пятом и шестом технологических укладах.

Терминологический аппарат технологической политики базируется на якорных понятиях «технология» и «технологическое развитие» с развитием их множества на сегодня и с течением времени. Несмотря на «выход» технологий сугубо из технических отраслей знаний и проникновение во все сферы жизни терминологический аспект по-прежнему увязан с пониманием технологии как некоего преобразователя исходного ресурса в результат. Так, законопроект о технологической политике №632206–8 дает понимание технологии как «совокупности научно и практически обоснованных методов, средств, операций, процессов, необходимых для преобразования вещества, энергии, информации в целях производства продукции, выполнения работ, оказания услуг».

Все виды экономической политики являются обязательными атрибутами государственного участия в экономическом развитии. В то же время создание и внедрение технологических инноваций начинается с базовых в этом плане отраслей и сфер – научно-технологической политики, промышленной политики, IT-сферы с последующим мультипликационным эффектом на все другие отрасли и сферы [8, с. 39].

При определении места и контура технологической политики в системе экономической политики важным является сопоставление технологической политики со структурной политикой по причине их относительной схожести по своей целевой направленности на все отрасли, сферы и другие политики.

Согласно известным в науке представлениям, структурная политика является неотъемлемым элементом экономической политики и отличается своей ориентированностью на структурные изменения во всей экономике, не ограничиваясь каким-либо макроэкономическим показателем или одной отраслью. Данное понимание структурной политики характеризует ее шире по сравнению с любой отраслевой политикой, в том числе промышленной политикой. Ключевой особенностью структурной политики в повестке ее нормативного урегулирования выступает отсутствие специального нормативного правового акта, то есть нормативной источниковой базы. В прогнозных документах стратегического планирования структурная политика формализована в положениях о развитии отраслей экономики и социальной сферы, что позволяет говорить о собирательном понятии структурной политики, поскольку она получает свое развитие и конкретизацию в других политиках. Значимость структурной политики поддерживается свойственными для экономической системы угрозами структурных деформаций экономики и важностью обеспечения способности национальной экономики адаптироваться к меняющимся трендам.

Формирование технологических основ экономики влечет закономерный запрос на активную структурную политику, что для Российской Федерации сопряжено с ускорением достижения технологического суверенитета. К числу детерминант нынешнего этапа формирования и реализации структурной полити-

ки относится условное слияние структурной и технологической политик, поскольку технологические приоритеты кардинально меняют структуру экономики, обеспечивая ей технологическую повестку [4; 6].

Законопроект о технологической политике содержит все необходимые структурные элементы конструкта технологической политики (помимо собственно целей, задач технологической политики, субъектов и инструментов реализации технологической политики, урегулированы вопросы разработки и внедрения критических и сквозных технологий, раскрывается содержание национальных проектов технологического лидерства, содержатся положения о технологических инновациях, государственном стимулировании деятельности по реализации технологической политики и др.). Вместе с тем формулировка предмета законопроекта о реализации технологической политики по обеспечению технологического суверенитета в сопоставлении со сроком реализации концепции технологического развития (первая цель которой – обеспечение технологического суверенитета) до 2030 года ставит вопрос о реализации технологической политики с течением времени.

Обобщая вышеизложенное, необходимо затронуть вопрос о подходах к формированию технологической политики в контексте ее формализации в нормативных правовых актах. Проведение параллели со структурной политикой показывает, что возможен иной вариант по сравнению с федеральным законом, а именно на уровне документа стратегического планирования – как прогноз технологического развития по аналогии с прогнозом научно-технологического развития, как составная часть прогноза научно-технологического развития и наконец, как составная часть прогноза социально-экономического развития.

Список литературы

1. Бодрунов С.Д. Проблемы технологического суверенитета и цивилизационное развитие: от современного общества к ноономике / С.Д. Бодрунов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. – 2023. – Т. 2. №4. – С. 13–24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-13-24. EDN KHQBFH

2. Брижак О.В. Новая экономическая реальность как предметная область исследования / О.В. Брижак, И.В. Манахова, Е.С. Чиканова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – №58 (4). – С. 3–22. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-1. EDN RCITCF

3. Гильмундинов В.М. Проблемы моделирования экономики России в условиях существенных структурных шоков / В.М. Гильмундинов // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2023. – №3. – С. 35–47. DOI: 10.47711/2076-3182-2023-3-35-47. EDN AMHQLO

4. Жиронкин С.А. Экономическая конвергенция в методологии структурных сдвигов / С.А. Жиронкин, В.В. Гузырь, М.А. Гасанов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – №58. – С. 24–41. doi: 10.17223/19988648/58/2. EDN PNKJAD

5. Крюков В.А. О взаимосвязи и взаимодействии экономической, промышленной и научно-технологической политик / В.А. Крюков // Управление наукой: теория и практика. – 2020. – Т. 2. №2. – С. 15–46. DOI: 10.19181/sntp.2020.2.2.1. EDN JRYZCK

6. Сухарев О.С. Технологический дуализм российской экономики и структурная политика новой модели ее роста / О.С. Сухарев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – №1. – С. 75–89. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_75_89. EDN MWFRIX